

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-6

УДК 376.3

Оригинальная научная статья

Инклюзивное образование сегодня: проблемы и перспективы

М. В. Смирнова

Санкт-Петербургская консерватория им. Римского-Корсакова

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: 79 213 550 630@yandex.ru

М. В. Ерома

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: bashka-90@mail.ru

И. Б. Трофимова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: trial_spb84@mail.ru

М. В. Зинченко

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: zinchenkomary@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* На сегодняшний день проблемы инклюзивного образования стоят особенно остро. Это относится не только к России, но и к миру в целом. В историческом контексте осознание его необходимости стало длительным процессом. Это связано в первую очередь с тем, что введение инклюзивного образования влечет за собой формирование новой культуры общества и трансформацию устоявшихся принципов. *Постановка задачи.* В статье представлены процесс формирования системы инклюзивного образования в России и ее состояние на сегодняшний день. Рассмотрены особенности этого процесса на основе анализа проблемы включения в образовательный процесс детей-аутистов, особенности их поведения, влияющие на процесс социальной адаптации. Освещена проблема совмещения обычных детей и детей с проблемным социальным поведением. Исследованы перспективы и роль дополнительного образования в этом процессе и развитии способностей детей с ограниченными возможностями, а также социальные факторы, влияющие на его эффективность. В качестве примеров представлены реализованные различными коллективами проекты с вовлечением в творческий процесс детей с различными ограничениями здоровья, особенно в театральной сфере. Проведенный анализ показал, что на сегодняшний день в этом направлении сделано немало работы, однако разрозненность методов и подходов в различных областях снижает их эффективность. *Методика и методология исследования.* В результате анализа факторов, влияющих на процесс образования и социализации детей-аутистов, предложены комплексные методы исследования, включающие использование воспитательных и образовательных средств. *Результаты.* В качестве решения проблемы предложено создание центров дополнительного образования, объединяющих различные сферы деятельности. Основой таких центров должны стать грамотные руководители, способные на основательное научное осмысление процесса управления и принятие нестандартных смелых решений. *Выводы.* Решающим фактором успешности образовательного и воспитательного процессов при работе с аутистами являются подготовка руководителей, умеющих принимать нестандартные решения с учетом индивидуальной ситуации, психологическая готовность коллектива к социальным трансформациям.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дополнительное образование, ограниченные возможности здоровья

Для цитирования: Смирнова М. В., Ерома М. В., Трофимова И. Б., Зинченко М. В. Инклюзивное образование сегодня: проблемы и перспективы // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №2. С. 231–239. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-6>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-6
Full Article

Inclusive education today: challenges and perspectives

Smirnova, M. V.

Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: 79213550630@yandex.ru

Yeroma, M. V.

Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: bashka-90@mail.ru

Trofimova, I. B.

Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: trial_spb84@mail.ru

Zinchenko, M. V.

Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: zinchenkomary@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* Today, the problems of inclusive education are particularly acute. This applies not only to Russia, but also to the world as a whole. In the historical context, the realization of its necessity has become a long process. This is primarily due to the fact that the introduction of inclusive education entails the formation of a new culture of society and the transformation of established principles. *Purpose setting.* The article presents the process of formation of the inclusive education system in Russia and its current state. The features of this process are considered on the basis of the analysis of the problem of inclusion of autistic children in the educational process, the features of their behavior affecting the process of social adaptation. The problem of combining ordinary children and children with problematic social behavior is highlighted. The prospects and the role of additional education in this process and the development of the abilities of children with disabilities in general, as well as social factors affecting its effectiveness are considered. *Methodology of the study.* As a result of the analysis of factors influencing the process of education and socialization of autistic children, complex research methods are proposed, including the use of various pedagogical and educational means. *Results.* As a solution to the problem, the creation of additional education centers combining various fields of activity is proposed. The basis of such centers should be competent managers capable of thorough scientific understanding of the management process and making non-standard bold decisions. *Conclusion.* The decisive factor in the success of the educational and educative process when working with autistic people is the training of managers who are able to make non-standard decisions taking into account the individual situation, the psychological readiness of the team for social transformations.

Keywords: inclusive education, additional education, limited health opportunities

Citation: Smirnova, M. V., Yeroma, M. V., Trofimova, I. B., Zinchenko, M. V. [Inclusive education today: challenges and perspectives]. *Professional education in the modern world*. 2022, vol. 12, no. 2, pp. 231–239. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-6>

Введение. В наши дни система российского образования прокладывает непростой путь инновационного моделирования. Немаловажную роль играет внедрение в практику идеи инклюзивного образования. Целевое назначение инклюзивного образования – совершенствование сферы социальных отношений, причем не только для детей с ограниченными возможностями, но и для всех

членов общества. Как подчеркивает В. Кантор, «инклюзивный поворот в высшем образовании вызвал широкое обсуждение проблем создания безбарьерной образовательной среды, оформления и стабилизации ее ценностных оснований и смыслового наполнения» [1, с. 56].

Постановка задачи. Размышляя о сути прогресса в образовании отметим, что это понятие

изначально связано с нравственными категориями. Полагая вопрос о смысле прогресса основополагающим, П. Лавров отмечает, что при отсутствии четкого ответа на него социология «как единая и цельная наука существовать не может» [2, с. 239]. Сосуществуют оптимистичные и пессимистичные концепции прогресса. «Девятнадцатый век закончился периодом *fin de siècle* с его мрачной задумчивой интроспекцией относительно возможностей прогресса» [3]. Современная социальная теория полагает, что «способность людей к совершенствованию придает прогрессу характерное свойство темпорального компенсаторного концепта» (Р. Козеллек). Концепт здесь следует трактовать как «сгусток культуры в сознании человека», а саму культуру – как «совокупность концептов и взаимоотношений между ними». Темпоральная структура меняется, когда на «горизонте ожидания» появляется другой тип связи, другое «общее» [3].

Таким образом, внедрение в современную жизнь инклюзивного образования предполагает формирование новой культуры общества, трансформацию укоренившихся представлений, преодоление стереотипов, то есть прохождение долгого пути переосмысления, на котором делаются сегодня лишь первые шаги. По мнению В. Кантора, «если мы хотим построить сплоченное инклюзивное общество, то есть общество, способное «включить в себя» и интегрировать в единое содержательное целое всех и каждого на основе принятия различий во всем их разнообразии, то иного пути, кроме инклюзии, у нас нет» [4, с. 29]. Обновлению подлежит и социально-экономическая сфера. В рамках концепции устойчивого развития от 1 января 2016 г. ООН утвердила 17 целей устойчивого развития, одной из которых является «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [5]. Достижение этой цели связано как с успешной социальной интеграцией, так и с экономическим развитием. Особой категорией людей, которые нуждаются в поддержке государства и общества, являются инвалиды и люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Россия вошла в процесс по созданию системы инклюзивного образования в 2012 г. с ратификацией Конвенции о правах инвалидов. К настоящему времени накоплен большой опыт по работе с людьми с ОВЗ и многое сделано для создания системы инклюзивного образования, однако специалисты выделяют ряд проблем, которые требуют особого внимания и разработки. По мнению С. В. Алехиной, развитие инклюзивного образования невозможно без поддержки и участия общественных организаций, представляющих интересы и отстаи-

вающих соблюдение прав детей с особыми образовательными потребностями, а также семей, в которых эти дети живут [6]. Сегодня эта важнейшая структура общественных организаций продолжает формироваться высокими темпами. Однако большинство из них сталкивается с проблемами несовершенства нормативно-правовой базы и отсутствия сформированных эффективных механизмов финансирования их деятельности (помимо благотворительности), поэтому сейчас определяется дефицит мест, где ребенку или взрослому с ОВЗ обеспечивают реализацию его образовательных потребностей в полной мере.

Методика и методология исследования. Остановимся на специфике реализации идеи инклюзивного обучения при работе с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра (РАС), и проведем анализ факторов, влияющих на процесс их образования и социализации. Об исключительной важности включения в образовательный процесс детей-аутистов свидетельствует позиция В. Путина, обозначенная им в беседе с педагогами: «Общество не готово к решению вопроса... Государство должно заняться этим... тем более, что дети-аутисты такой поддержки заслуживают. Это часто весьма талантливые, одаренные дети, которые могут сосредоточиться на одном предмете так, как другие не могут, и добиваться при этом удивительных результатов» [7]. Потребности особенных людей в творческой самореализации мы можем обеспечить в рамках системы дополнительного образования, но для этого необходим ряд дополнительных инклюзивных условий. «Инклюзивное образование предполагает создание определенных, заранее продуманных и хорошо организованных условий, при которых в доступной, понятной форме будут обучены навыки творческой и прикладной работы люди с ограниченными возможностями здоровья» [8].

Согласно статистике РАС в той или иной степени распространяется на каждого 58-го ребенка (большинство составляют мальчики). Ученые высказывают предположение, что число людей с подобным синдромом с течением времени будет расти. В России за последнее время число детей-аутистов выросло вдвое [9]. Причина заболевания этим загадочным синдромом не выявлена, государственных программ поддержки аутистов не разработано, что чрезвычайно осложняет ситуацию.

В связи с этим 2 апреля признан Всемирным днем распространения информации о проблеме аутизма. Многочисленные публикации на эту тему весьма разнообразны по направленности и одновременно полны противоречий, в связи с чем возникают бурные дискуссии. Достаточно вспомнить нашумевший спор между организаторами центра

«Антон тут рядом» и петербургскими психиатрами и психологами. Суть его сводилась к тому, что одного энтузиазма недостаточно для успеха в этом сложном деле, необходимы еще профессиональные познания [10].

Аутизм как психическое явление имеет широкий спектр, связанный в первую очередь с проблемами социального общения и социальной адаптации. В настоящее время наиболее значимыми в картине аутизма считаются следующие признаки.

1. Нарушение контакта с окружающим миром. Одиночество, трудности в общении с людьми.

2. Навязчивое стремление к постоянству, стереотипные занятия, однообразные формы активности.

3. Нарушения речи. Раннее проявление патологии психического развития.

Фонд «Обнаженные сердца» выпустил серию видеоматериалов о мифах об аутизме. Немалый интерес вызвал также выход в 2019 г. книги Алексея Мелина «Мир аутизма. 16 супергероев», в которой предлагается инновационный, основанный на ассоциативных связях подход к работе с людьми с РАС. Нельзя не согласиться с автором книги, который полагает, что увеличение числа аутистов имеет в известной мере социальные корни. Профессор Грандин Темпл – всемирно известный ученый, страдающий аутизмом, отмечает, что «для мира важны все типы мышления. И все типы мышления имеют право на реализацию и успех». [11].

В апреле 2019 г. в Москве состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Аутизм. Вызовы и решения», которая является лидером в пространстве этой сложной проблематики. На ней российские и зарубежные специалисты: практикующие педагоги, психологи, генетики, врачи, эксперты, организаторы работы с аутистами обсуждали медико-биологические вопросы, проблемы коррекции поведения, роль государства и семьи в социальной интеграции аутистов и пр. Однако знакомство с тематикой конференции показывает, что проблема разработки методов инклюзивного образования для детей-аутистов на сегодняшний день еще не является определяющей.

Не только в России, но и в других странах мирового образовательного сообщества ситуация в этой области на сегодняшний день остается весьма проблематичной. Идея инклюзивного образования встречает на практике немалые препятствия как экономического, организационного, так и этического характера. Закономерно, что современная стратегия в этой области предполагает плавный переход к так называемому «этапу разумного прагматизма».

Совмещение в одном классе обычных детей и детей с проблемным социальным поведением именуют «дикой инклюзией». До сих пор нет полной ясности в том, какие именно образовательные условия могут способствовать социализации аутиста, не нанося ущерб учебному процессу всего коллектива. В Санкт-Петербурге на протяжении ряда лет успешно функционирует «Центр аутизма», в некоторых общеобразовательных школах созданы так называемые ресурсные классы. Возможно, с течением времени методы работы, найденные специалистами в этих учебных заведениях, будут использованы в реализации процесса массовой инклюзии. Однако на сегодняшний день ведется активный поиск разумных, реалистических решений, имеющих свои рамки и пределы.

По отношению к аутизму нередко наблюдается тенденция к идеализации и даже поэтизации. С давних пор бытуют мифы об обладающих сказочными способностями детях-аутистах, подброшенных в земной мир эльфами и троллями. Отдельные индивидуумы действительно обнаруживают неординарные, порой феноменальные, способности, но, как правило, в весьма узких видах деятельности. Отчасти это предопределено склонностью к пассивному восприятию информации целостными блоками, минуя стадии анализа и отбора. Подобный подход формирует и специфику памяти аутистов. К примеру, Ким Пик (по прозвищу «Кимпьютер»), которого называли самым умным аутистом на планете, к 7 годам наизусть знал Библию и... выработал особую технику чтения: левую страницу он прочитывал левым глазом и одновременно правую правым [11]. При этом у него не возникало ни эмоционального отклика на прочитанное, ни стремления к его интеллектуальному осмыслению.

Самоучки с одной из удивительных разновидностей аутизма – синдромом Аспергера, минуя общепринятые методы учебы, решают сложнейшие математические задачи, создают оригинальные живописные полотна, впечатляющие музыкальные произведения и пр. Об этих фактах в СМИ собран большой объем материалов: аутист Кристофер Тейлор за поразительно короткий срок в совершенстве овладел тридцатью языками; Дэниел Таммет, по праву называемый гением вычислений; художник Стивен Вилтшер, воссоздающий панорамы городов исключительно по памяти [12]. Шотландская певица Сюзан Бойл, ставшая сенсацией в 2009 г., победив в конкурсе Britain's Got Talent, жила на пенсию по инвалидности и была признана частично недееспособной. Всю свою жизнь она боролась за право заниматься любимым делом. Получив признание, стала одной из самых популярных певиц в мире, выпустив 7 музыкальных альбомов. Отношение к аутизму как катего-

рии стало настолько широким, что к таковой уже причисляют А. Эйнштейна, В. Моцарта, Ч. Дарвина, что, разумеется, нельзя принимать всерьез. Едва ли этично в подобном ключе касаться тайны духовного мира стремящихся к одиночеству великих творцов.

Между тем нельзя забывать, что подавляющее число детей-аутистов выдающимися способностями и даром творческого сосредоточения отнюдь не обладают. Согласно статистике (весьма относительной) только у 10% детей с РАС проявляются незаурядные способности к искусству, музыке или точным наукам. Полагаем, что цифра эта весьма завышена.

Информационно-когнитивная педагогика уступает в современной образовательной среде место ценностно-смысловой педагогике. В рамках школы заметно тяготение к толерантности, переходу от «школоцентризма к детоцентризму», что выражается, например, в сосуществовании различных образовательных моделей: государственной, негосударственной, дистанционной, семейной.

Нельзя отрицать того, что в каждом ребенке (включая «особенных» детей) есть зачатки талантности, через которые он может реализовать себя и выйти на уровень социального контакта. В инклюзивном обучении не следует ориентироваться на гения или талант, необходимо брать своим прицелом среднего человека и найти ему место в том виде занятий, который способствует его самореализации. В рамках системы дополнительного образования определить пристрастия и возможности личности реальнее, нежели в системе общего образования.

Дополнительное образование является таким же основным, как общее и высшее. Дополнительное образование – целостный процесс, объединяющий воспитание, обучение и формирование личности. Мы много говорим о необходимости перестройки системы дополнительного образования, но для реальных изменений недостаточно слов, необходимы исследования, доказывающие взаимосвязь общего и профессионального образования. Сегодня экспертное сообщество все чаще говорит о грядущих изменениях и совершенствовании всех составляющих непрерывного образования: от дошкольного до профессионального.

Успешность дополнительного образования напрямую зависит от социального заказа, который основан на свободе выбора и обеспечивает адаптацию общества к изменчивой ситуации. Как показывает опыт, дополнительное образование переживает в наши дни далеко не лучшие времена. Распространенная в советское время система школьных секций, кружков по интересам во многом утрачивает свою востребованность и состоятельность. На смену ей все прочнее утверждает-

ся система репетиторства. Причины этого можно усмотреть в чрезмерной озабоченности педагогов и учащихся формальными моментами, в частности сдачей ЕГЭ. «Школа и подготовка к ЕГЭ – это, конечно, хорошо и важно, – восклицают приверженцы сферы дополнительного образования, – но не с седьмого же класса готовиться к выпускным экзаменам! Нужно и на кружки походить, и понять, что интересует, и получить новые знания, которых в школе не найти» [13].

В работе с особыми детьми сфера дополнительных занятий приобретает особое звучание и во многих случаях является незаменимой. Одним из наиболее доступных сегодня и одновременно наиболее эффективных путей внедрения методов инклюзивного образования (прежде всего детского) в современную образовательную систему является занятие искусством: музыкой, театрализованными видами деятельности. В названных областях менее всего дают о себе знать те противоречивые моменты, те предубеждения общественного сознания, которые тормозят сегодня внедрение инклюзивного образования. Каждому в занятиях искусством дается возможность проявить свою уникальность, осознать свою личностную неповторимость.

Поскольку для аутичного мышления характерна фиксация на определенном виде деятельности, именно этот фактор следует брать за основу диагностики общих и специальных способностей ребенка и, как следствие, для его мотивации к занятиям тем или иным видом творческой деятельности. Способности человека, как общие, так и специальные, формируются в процессе деятельности и обладают широкими компенсирующими возможностями. Что касается художественной одаренности, то она напрямую связана со способностью общения.

Результаты. Особенно перспективным для детей, в том числе страдающих РАС, является совместное художественное творчество. Искусство музыки и театра имманентно предполагает коллективное действие. В совместном творчестве отходят на задний план амбициозные моменты, что чрезвычайно важно при реализации идеи инклюзивного обучения. В совместной художественной деятельности формируются как художественные, интеллектуальные навыки, так и умение общаться с окружающими людьми, то есть реализуется социальный аспект.

В сфере занятий музыкальным и театральным искусством в этом плане накоплен богатый практический опыт. Достаточно вспомнить, насколько эффективной в области коррекционной педагогики второй половины XX в. оказалась система музыкального воспитания К. Орфа, основанная на развитии творческой фантазии детей

в условиях коллективных занятий и творческих игр. В созданном Орфом институте в Зальцбурге успешно реализовывались на практике методы инклюзии.

Впоследствии идеи, предложенные и разработанные Орфом и его последователями, оказали благотворное влияние на формирование инновационной музыкальной педагогики в целом. Под влиянием Орфа Т. Юдовина-Гальперина (Ленинград – Санкт-Петербург) разработала и реализовала коррекционную систему музыкально-игровых занятий с отстающими в развитии детьми раннего дошкольного возраста. Уже в 1980-е гг. она использовала в своей работе метод инклюзии [14]. В групповых занятиях, протекавших в форме увлекательных музыкальных игр, принимали участие как здоровые дети, так и дети с различными видами отклонений, включая РАС. Успехи в преодолении разного рода затруднений, в том числе психологического барьера, были очевидными.

Сегодня в этом направлении работают сообщества педагогов-универсалов, разработаны и успешно реализуются инновационные инклюзивные программы на базе учреждений дополнительного образования. Так, опытом внедрения в образовательный процесс моментов инклюзии делятся участники программы «Доступная среда». Предложенные в рамках занятий вокалом методики развития певческого дыхания в равной мере подходят как особым детям, так и детям без особенностей здоровья. «Гибкая система анализа и оценки достижений... упор на сильные стороны ученика с ОВЗ, постепенное введение его в круг детей без проблем со здоровьем... На основе этого складывается в итоге новая программа» [15, с. 229]. Интересен также проект «Музыка для всех», реализованный педагогами и студентами Псковского колледжа искусств совместно с воспитанниками интеграционных мастерских для инвалидов» [16].

Обнадеживающие перспективы открывает в области инклюзивного образования искусство театра. В современной театральной сфере заслуженной известностью пользуется опыт режиссера и руководителя социально-просветительских проектов АБДТ им. Г.А. Товстоногова Б. Павловича. Он привлекал к участию в актерской деятельности людей, страдающих различными отклонениями, включая РАС. Подобный путь предполагает инклюзию – активное вовлечение зрителей в творческий процесс. По убеждению мастера, детская театральная педагогика держится на «трех китах»: подготовительное обсуждение – пробуждение творческого инстинкта игры, авторства – непосредственно сама игра на сцене, в которой человек начинает осознавать диапазон собственных возможностей в искусстве и в жизни.

По названному пути сегодня следует немало профессионалов-энтузиастов. В Московском театре на Малой Бронной идет спектакль «Особые люди» (постановка С. Голомазова), посвященный историям семей с детьми-аутистами и взаимоотношениям в них представителей разных поколений. В Петербургском театре на Литейном с успехом идет спектакль «Наш Балаганчик», в котором играют «особые» дети-актеры из реабилитационного центра «Городок Незнайки». Привлекают внимание усилия педагогов коллектива «Странствующий голос» [17] также реализующих инклюзию в области включения детей с ОВЗ в креативную сценическую практику. С 2009 г. в Пскове успешно реализуется проект «Другой театр», в котором участниками актерского тренинга наряду с профессионалами становятся подростки и юноши с особенностями развития. Интересные результаты достигаются благодаря внедрению в театрально-постановочный процесс музыкально-компьютерных технологий.

Разумеется, театральный опыт не ограничивается лишь работой с детьми-аутистами. Бурная дискуссия в СМИ развернулась по поводу спектакля «Колино сочинение» (по книге Н. Голышева «Мой сын-даун»), основанного на стихах одаренного мальчика, страдающего этим недугом. Успешно функционирует в Нижнем Новгороде театр «Пиано», в постановках которого заняты дети из интерната для глухонемых, исключительно ярко и неординарно реализующие себя в области музыкальной пантомимы.

На фестивале «Арлекин» великолепно продемонстрировали богатейшие возможности инклюзии слепые артисты. В представленном ими спектакле «Майская ночь» для зрителей, в том числе зрячих, задействованы все органы чувственного восприятия, включая обоняние. «Артисты передвигались по сцене в креслах на колесиках. Зрячим зрителям также было предложено надеть на глаза черные повязки. Во время обсуждения спектакля один зрячий семилетний зритель сказал: «Я смотрел много спектаклей, но не видел. А сегодня я не смотрел, но видел» [18]. Это удивительное высказывание ребенка свидетельствует о том, что театр действительно способен обеспечить общение разных по возможностям людей.

Выводы. Практика показывает, что в дополнительном образовании системность выражена значительно меньше, чем в общем образовании, что выражается в разрозненности усилий участников педагогического процесса. Это снижает эффективность системы дополнительного образования в области искусства. В связи с этим нам представляется целесообразным и реально доступным на настоящем этапе создание специальных инклюзивных центров дополнительного образо-

вания, в работе которых могут сосредоточить свои усилия представители разных специальностей.

Чрезвычайно многое в процессе создания подобного инклюзивного центра будет зависеть от профессионализма его организаторов на административно-управленческом уровне. Межпредметные связи в художественных коллективах могут быть достаточно сильны, ибо предполагается, что все без исключения преподаватели имеют достаточную осведомленность в своей профессии. По роду деятельности педагоги напрямую зависят друг от друга, и, следовательно, формирование педагогической позиции коллектива происходит на основании совместно принятых решений. Инклюзивный центр художественного воспитания

осуществляет «полифункциональную социальную деятельность. Исходя из этого, строится система управления, компонентами которой выступают социальный заказ, цели, задачи, функции, области и виды деятельности, виды структур, субъекты и уровень управления, ресурсы, технологии.

Руководство подобным экспериментальным центром в соответствии с законодательством Российской Федерации на принципах единоначалия и самоуправления предполагает основательное научное осмысление. Решающим фактором становится умение его руководителей принимать смелые, нестандартные решения с учетом индивидуальной ситуации и психологической готовности коллектива к социальным трансформациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кантор В. З., Проект Ю. Л. Инклюзивное высшее образование: социально-психологическое благополучие студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21, №2. С. 51–73.
2. Лавров П. Л. Философия и социология: избр. произведения. В 2 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1965. 703 с.
3. Гуторов В. А. О некоторых тенденциях интерпретации концепции прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 32–43.
4. Кантор В. З. О подготовке педагога для инклюзивного образования // Вестник Герценовского университета. 2010. №6. С. 29–31.
5. Цели в области устойчивого развития // Сайт Организации объединенных наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Алехина С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21, №1. С. 136–145.
7. Выступление Президента России // Первый канал. Фрагмент прямой линии от 14.04.2016 по вопросу детей с аутизмом. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/ryamaya-liniya-2016/vladimir-putin-o-11-ryamaya-liniya-prezidenta-2016> (дата обращения: 20.10.2021).
8. Трофимова И. Б. Анализ эффективности современной модели инклюзивного образования // Актуальные проблемы развития российской экономики и управления: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. от 22 дек. 2020 г. Москва; Берлин, 2021. С. 248–253.
9. Число детей-аутистов будет расти // URA.ru: информ. агентство. URL: <https://ura.news/articles/1036277854> (дата обращения 20.10.2021).
10. Петербургские психиатры поставили свой «диагноз» реабилитационному центру для аутистов // Доктор Питер. URL: <http://doctorpiter.ru/articles/8137> (дата обращения 20.10.2021).
11. Темпл Грандин: как женщина-аутист стала профессором // Vestnik.az. URL: <https://www.vestnik.az/news/interesting/166620.html> (дата обращения: 20.10.2021).
12. Талантливые художники-аутисты: жизнь на холсте // Мир идей. URL: https://miridei.com/interesnye-idei/trogatelnye-istorii/hudozhnikiautisty_zhizn_na_holste/ (дата обращения 21.10.2021).
13. Как система убивает дополнительное образование // Мел. Блог. URL: https://mel.fm/luchsheye-namele/3961450-newblogs126?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 21.10.2021).
14. Гун В. Книга Т. Юдовиной-Гальпериной «За роялем без слез, или я – детский педагог» // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2015. №1. С. 67–70.
15. Борер Е. Организация инклюзивного образования в классе вокала в учреждениях дополнительного образования в рамках программы «Доступная среда» // Современное музыкальное образование – 2017: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2018. С. 229.
16. Галковская И. Инклюзивное музыкальное образование в Пскове: из опыта совместных занятий студентов колледжа искусств и воспитанников интеграционных мастерских для инвалидов // Современное музыкальное образование – 2017: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2018. С. 237–239.
17. Ткаченко М. Особенности педагогической работы связанной с концертной деятельностью одаренных детей, имеющих особые образовательные потребности // Современное музыкальное образование – 2017: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2018. С. 254.
18. Ерома М. В. Роль театрального фестиваля в современном детском образовании (проблемы и перспективы) // Научное мнение. 2017. №5. С. 99–103.

REFERENCES

1. Kantor V.Z., Proect Y.L. Inclusive higher education: socio-psychological well-being of students. *Education and science*, 2019, vol. 21, no. 2, pp. 51–73. (In Russ.)
2. Lavrov P.L. *Philosophy and sociology: selected works*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Mysl', 1965, 703 p. (In Russ.)
3. Gutorov V.A. On some trends in the interpretation of the concept of progress in modern social theory. *Questions of philosophy*, 2017, no. 12, pp. 32–43. (In Russ.)
4. Kantor V.Z. On teacher training for inclusive education. *Bulletin of Herzen University*, 2010, no. 6, pp. 29–31. (In Russ.)
5. Sustainable development goals. *United Nations website*. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (accessed 10.06.2020). (In Russ.)
6. Alekhina S. V. Inclusive Education: from policy to practice. *Psychological science and education*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 136–145. (In Russ.)
7. Speech of the President of Russia. *First Channel. Fragment of the direct line from 14.04.2016 on the issue of children with autism*. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/pryamaya-liniya-2016/vladimir-putin-o-11-pryamaya-liniya-prezidenta-2016> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)
8. Trofimova I. B. Analysis of the effectiveness of the modern model of inclusive education. *Actual problems of development of Russian economy and management: proc. of III All-Russ. sci.-pract. conf. (December 22, 2020)*. Moscow, Berlin, 2021, pp. 248–253. (In Russ.)
9. The number of autistic children will grow. *URA.ru: inform. agency*. URL: <https://ura.news/articles/1036277854> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)
10. Petersburg psychiatrists gave their «diagnosis» to a rehabilitation centre for autistic children. *Doctor Peter*. URL: <http://doctorpiter.ru/articles/8137> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)
11. Temple Grandin: how an autistic woman became a professor. *Vestnik.az*. URL: <https://www.vestnik.az/news/interesting/166620.html>. (accessed 20.10.2021). (In Russ.)
12. Autistic talented artists: life on canvas. *Chalk. Blog*. URL: https://miridei.com/interesnye-idei/trogatelnye-istorii/hudozhnikaautisty_zhizn_na_holste/© miridei.com (accessed 21.10.2021). (In Russ.)
13. How the system is killing complementary education. *Chalk. Blog*. URL: https://mel.fm/luchsheye-na-mele/3961450-new-blogs126?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 21.10.2021). (In Russ.)
14. Gun V. Book by T. Yudovina-Galperina «At the piano without tears, or I am a children's teacher». *Actual problems of higher music education*, 2015, no. 1, pp. 67–70. (In Russ.)
15. Borer E. Organization of inclusive education in vocal classes in institutions of additional education within the program «Accessible environment». *Modern music education – 2017: proc. of XVI Intern. sci.-pract. conf.* Saint Petersburg, 2018, p. 229. (In Russ.)
16. Galkovskaya I. Inclusive music education in Pskov: from the experience of joint classes of students of art college and pupils of integration workshops for people with disabilities. *Modern music education – 2017: proc. of XVI Intern. sci.-pract. conf.* Saint Petersburg, 2018, pp. 237–239. (In Russ.)
17. Tkachenko M. Peculiarities of pedagogical work related to concert activities of gifted children with special educational needs. *Modern music education – 2017: proc. of XVI Intern. sci.-pract. conf.* Saint Petersburg, 2018, p. 254. (In Russ.)
18. Eroma M. V. The role of theatre festival in modern children's education (problems and prospects). *Scientific opinion*, 2017, no. 5, pp. 99–103. (In Russ.)

Информация об авторах

Смирнова Марина Владимировна – доктор искусствоведения, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано, Санкт-Петербургская консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Театральная площадь, д. 3 литера А, e-mail: 79213550630@yandex.ru).

Ерома Марина Владимировна – аспирант кафедры теории и истории педагогики, Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, e-mail: bashka-90@mail.ru).

Трофимова Ирина Борисовна – аспирант кафедры экономической теории и экономического образования, Институт экономики и управления, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, e-mail: trial_spb84@mail.ru).

Зинченко Мария Владимировна – магистрант кафедры экономической теории и экономического образования, Институт экономики и управления, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, e-mail: zinchenkomary@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 10.11.2021

После доработки 25.04.2022

Принята к публикации 15.06.2022

Information about the authors

Marina V. Smirnova – Doctor of Art History, Professor of the Department of General Course and Methods of Teaching Piano, St. Petersburg Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov (3A, Theater Square, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: 79213550630@yandex.ru).

Marina V. Yeroma – Postgraduate Student of the Department of Theory and History of Pedagogy, Institute of Pedagogy, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: bashka-90@mail.ru).

Irina B. Trofimova – Postgraduate Student of the Department of Economic Theory and Economic Education, Institute of Economics and Management, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: trial_spb84@mail.ru).

Maria V. Zinchenko – Postgraduate Student of the Department of Economic Theory and Economic Education, Institute of Economics and Management, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: zinchenkomary@yandex.ru).

The paper was submitted 10.11.2021

Received after reworking 25.04.2022

Accepted for publication 15.06.2022